

Пять дней спустя они вошли в банкетный зал рука об руку. Присутствующие замерли, провожая их взглядами, полными удивления и тайной зависти.

Ши Чжэн, облаченный в строгий темно-синий костюм, казался воплощением элегантности. Минимализм наряда лишь подчеркивал безупречность его пропорций. Волосы, зачесанные назад, обнажали чуть более длинные, тонкие пряди, игриво обрамлявшие лицо. Очки на золотой цепочке добавляли образу интеллектуальности, а ореол света, танцующий на стеклах, отражался в глубине персиковых глаз, намекая на скрытую, смертельную привлекательность. В любой обстановке, внешность и харизма Ши Чжэна притягивали взгляды, словно магнит.

Но вскоре внимание гостей переключилось на фигуру, стоявшую рядом с ним.

«Боже мой, разве это не молодой господин Юй? Что он здесь делает?» – прошепел шепот в толпе.

«Я слышал, после банкротства семьи он стал личным помощником президента Ши... Тск-тск, а ведь был когда-то знатным юношей, и вот, пожалуйста».

«Честно говоря, молодой господин Юй довольно хорош собой».

В роли помощника Юй Хуайнин был одет в безупречный черный костюм. Серебряная бриллиантовая игла, приколотая к лацкану, вспыхивала ослепительными искрами в свете софитов, придавая наряду утонченную роскошь. Легкая улыбка трогала его губы, но в уголках глаз таилась гордость и дерзость, словно он вовсе не чувствовал себя ущемленным в новом статусе.

Два совершенно разных темперамента, две противоположности, неожиданно идеально дополняли друг друга, создавая впечатляющий дуэт.

Вскоре к ним подошел организатор, расплываясь в учтивой улыбке: «Господин Ши, рад приветствовать вас!»

Компания Huan Asia Finance Ши Чжэна стремительно набирала обороты, и многие жаждали получить его расположение.

«Господин Чу, давно не виделись», – Ши Чжэн тепло улыбнулся в ответ, излучая радушие. Затем он обратился к Юй Хуайнину: «Прогуляйся пока, осмотрись».

«Хм».

Юй Хуайнин с готовностью кивнул и непринужденно направился в сторону винного буфета.

Не прошло и нескольких минут, как рядом с ним раздался удивленный женский голос:

«Хуайнин, вот уж не ожидала тебя здесь встретить!»

Юй Хуайнин обернулся и увидел ослепительную, очаровательную улыбку. Воспоминания об этой девушке мгновенно всплыли в его памяти, заставив его недовольно нахмуриться.

Девушка, стоявшая перед ним, – Дай Анни, однокурсница первого владельца этого тела. А если быть точнее, то до прибытия Юй Хуайнина в этот мир, первый владелец отчаянно пытался завоевать ее расположение.

Семья Дай, сколотившая состояние на производстве одежды, была далека от аристократического лоска. Дай Анни, будучи материалисткой до мозга костей, поступила в бизнес-школу лишь для того, чтобы найти себе богатого мужа. Она презирала Юй Logistics, считая ее мелочью, и никогда не воспринимала всерьез первого владельца, предпочитая безуспешно пробиваться в круги Юй Сяня, Сун Чжэ и им подобных.

Позже она, воспользовавшись добротой и остатками сострадания первоначального владельца, помогла Сун Чжэ «совершить» их первую сделку.

...Воспоминания об этих событиях вызвали у Юй Хуайнина волну отвращения.

Дай Анни, заметив его холодность, на мгновение растерялась. Но, вспомнив о своей цели, быстро взяла себя в руки. «Хуайнин, как ты поживаешь? Я слышала о смерти твоих родителей, мне так жаль».

Жаль? Тогда почему он ни разу не видел ее рядом в трудную минуту?

Юй Хуайнин остановился и окинул ее оценивающим взглядом. Затем услышал, как Дай Анни, не скрывая волнения, спросила: «Как ты познакомился с господином Ши?» В ее глазах читалось неприкрытое восхищение и тщательно скрываемое желание.

Юй Хуайнин мгновенно разгадал ее намерения. Она пытается использовать его, чтобы завести знакомство с Ши Чжэном? Ему ли, Юй Хуайнину, знать, что это за фрукт? Он – не тот простофиля, каким был первый владелец, и эта меркантильная девица не сможет им манипулировать! И потом, она положила глаз на того же мужчину, что и он? Это уже переходило все границы!

«Он презирает таких материалисток, как ты», – усмехнулся Юй Хуайнин, озвучивая свои мысли.

От столь резкого выпада Дай Анни опешила, ее светлые щеки залились краской. Она возмущенно уставилась на молодого человека: «Юй Хуайнин! Да как ты...»

«А что я?» – перебил ее Юй Хуайнин. Он сделал глоток шампанского, окинул ее ледяным

взглядом и притворно удивился: «Ах да, ты же и мне не нравишься».

От их громкого разговора некоторые гости обернулись.

Дай Анни, заметив направленные на нее взгляды, покраснела, словно ее публично унизили. «Юй Хуайнин, мы же одноклассники, как ты можешь говорить мне такое?» Слезы – ее проверенный козырь, безотказно действующий на мужчин.

Первый владелец, возможно, и был ворчливым, но у него имелась фатальная слабость: он не выносил женских слез. Когда он настойчиво добивался расположения Дай Анни, она раз за разом пользовалась своей способностью выжимать слезы, выпрашивая один дорогой подарок за другим.

Юй Хуайнин, прекрасно помнивший эту историю, почувствовал, как отвращение в нем нарастает. Он презрительно взглянул на нее: «Госпожа Дай, прошу вас, не преследуйте меня. Вы совершенно не в моем вкусе».

Громкий голос привлек внимание нескольких гостей поблизости. Они переглянулись, улыгнулись и отвернулись, решив, что стали свидетелями обычной сцены: молодой человек и девушка, играющие в кошки-мышки.

Дай Анни, ошеломленная его бесцеремонностью, потеряла дар речи.

«Дай Анни советую тебе взглянуть в зеркало. Неужели ты наивно полагаешь, что сможешь снова меня обмануть?» – Юй Хуайнин с грохотом поставил бокал обратно на стол и посмотрел на нее. Его зрачки, словно отполированное стекло, отражали презрение и гнев. «Если ты еще раз посмеешь использовать меня в своих корыстных целях, пеняй на себя!»

Столкнувшись с его внезапно проявившейся холодной и жесткой аурой, Дай Анни совершенно растерялась. Слезы, так старательно приготовленные для нужного момента, застыли у нее в глазах. Она и представить себе не могла, что молодой человек настолько изменится. Вместо заботливого и отзывчивого юноши перед ней стоял холодный и резкий незнакомец, не стесняющийся угроз.

Юй Хуайнин, не удостоив ее больше ни единым взглядом, развернулся и зашагал прочь.

Дай Анни смотрела ему вслед, ее лицо побледнело от обиды и унижения. В этот момент за ее спиной появилась чья-то фигура. Незнакомец наклонился к ней и прошептал на ухо: «Госпожа Дай, поведение молодого господина Юя просто возмутительно».

От теплого дыхания, отдававшего алкоголем, Дай Анни слегка вздрогнула. Она обернулась и застыла в изумлении. «Чжэ... Чжэ Шао?»

Сун Чжэ, притворившись галантным кавалером, протянул ей бокал вина, однако его взгляд, невольно или намеренно, был устремлен в сторону, куда ушел Юй Хуайнин. «Этот Юй Хуайнин совершенно отбился от рук. Может, мне стоит преподать ему небольшой урок?»

Семья Сун обладала огромным богатством и влиянием. Поддавшись на «дружеские» уговоры Сун Чжэ, жадность вновь заиграла в глазах Дай Анни. Она осторожно взяла бокал, вспоминая злобный блеск, который она когда-то видела в его глазах. «И как же вы собираетесь мне помочь, господин Чжэ?»

Сун Чжэ криво усмехнулся и чокнулся с ее бокалом: «В таком случае, мне потребуется небольшая услуга от госпожи Дай».

...

Юй Хуайнин намеревался пройти в соседний зал, но, проходя мимо центра банкетного зала, услышал, как кто-то окликнул его: «Молодой господин Юй».

«Господин Сун?»

Юй Хуайнин узнал в мужчине Сун Минхуэя из Sun Wealth. Он удивленно вскинул бровь и украдкой взглянул на Ши Чжэна, стоявшего неподалеку. Стало очевидно, что они вели беседу, прерванную его появлением.

Ши Чжэн молча смотрел на молодого человека.

Юй Хуайнин, поймав его взгляд, подавил в себе неприязнь к Сун Минхуэю. Он подошел ближе и обратился к ним: «Господин Ши, господин Сун!»

«Молодой господин Юй, давно не виделись», – Сун Минхуэй бросил на него мимолетный взгляд, полный скрытой насмешки.

«Господин Сун, я всего лишь помощник президента Ши. Вы мне льстите столь высоким званием», – равнодушно ответил Юй Хуайнин, потупил взор и слегка отступил назад. Ему было лень заводить знакомства с людьми, косвенно виновными в смерти его родителей.

Ши Чжэн, заметив его смущение, шагнул вперед, словно защищая молодого человека, стоявшего за его спиной.

Сун Минхуэй, подметив эту перемену, двусмысленно улыбнулся: «Босс Ши, вы, несомненно, готовы тратить огромные деньги на таких помощников».

Два дня назад Ши Чжэн направил в Sun Wealth своих представителей для обсуждения вопроса

о сотрудничестве и выкупа договора на земельный участок в восточном городе, ранее принадлежавший Юй Хуайнину.

Строительство на этом участке было давно заморожено, и сам Сун Минхуэй не видел в этом проекте особых перспектив, иначе бы он не отозвал свои инвестиции. После банкротства семьи Юй, у Юй Хуайнина не было ни опыта, ни ресурсов для реализации этого проекта.

Бессмысленно было держать у себя этот бесполезный клочок бумаги. Гораздо выгоднее продать его по дешевке. В конце концов, вложенные средства он вернул, а получив небольшую прибыль, не остался в убытке. Поэтому, когда Ши Чжэн предложил выкупить землю, Сун Минхуэй с радостью согласился.

Ши Чжэн сделал вид, что не заметил сарказма в его словах, и ответил сдержанной улыбкой: «Это всего лишь инвестиции в бизнес».

«Господин Ши, бизнес - это всегда взаимная выгода. Не вините меня в лицемерии. Честно говоря, много на этом участке земли в восточном городе вы не заработаете. Боюсь, ваши инвестиции потерпят неудачу». В голосе Сун Минхуэя звучала мнимая обеспокоенность, но в его глазах читалась откровенная насмешка. «Не каждому дано заниматься инвестициями».

Инвестиционный бизнес в городе Лючэн - вотчина Сун Минхуэя!

<http://bllate.org/book/14360/1272039>